

ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КРЫМСКО-ТАМАНСКОГО РЕГИОНА В КОНЦЕ XVIII В. НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Юрий Леонидович Белик

*Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник, Керчь, Россия;
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
eni_belik@rambler.ru*

Аннотация. В ходе анализа новых архивных данных рассматриваются особенности оборонительных сооружений конца XVIII в., располагавшихся на территории Таманского и Крымского полуостровов. Вводимые в статью новые источники дают более полное представление об объектах фортификации, располагавшихся на Крымском и Таманском полуостровах. В статье акцентируется внимание на особенностях защитных сооружений фортификационных ансамблей. Особый интерес представляет рапорт вице-адмирала Мордвинова, который обращает внимание императрицы на затраты, которые придется понести казне на сооружение тех или иных укреплений. Самыми затратными статьями этой сметы являлись расходы на возведение укрепления при входе в Днепровский лиман, постройка укреплений в Севастополе, Фанагорийской крепости. Планировалось постройка новой береговой батареи вместо Павловской и Александровской, которая должна была контролировать Керченский пролив. В документе особо прописаны в алфавитном порядке материалы и инструменты, необходимые для работы, приводятся нормы оплаты трудозатрат на те или иные виды работ, с учетом их трудоемкости и квалификации рабочих. Среди исполнителей выделена группа так называемых «мастеровых»: каменщики, кузнецы, плотники, дернокладчики и прочие, оплата труда которых составляла 12 копеек в день. Особо выделяется категория разнорабочих – работных людей, оплата труда которых в среднем составляла 10 копеек в день. Введение в оборот новых архивных документов дает представление об истории как самих крепостей Азово-Черноморского региона, так и в целом об уровне развития отечественного военно-инженерного искусства в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Крым, Тамань, крепость, фортификационные сооружения, бастион, архив

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда и Республики Крым в рамках проекта № 23-28-10025 «Первые русские крепости в Крыму накануне его присоединения к России. Междисциплинарное исследование», <https://rscf.ru/project/23-28-10025>. Автор выражает благодарность руководству Санкт-Петербургского ГБУК «Государственный мемориальный музей А. В. Суворова» за разрешение пользоваться архивными документами из собрания музея.

DEFENSIVE SYSTEM OF THE CRIMEA-TAMAN REGION IN THE LATE-EIGHTEENTH CENTURY: NEW DOCUMENTS

Yurii L. Belik

*Eastern-Crimean Historical and Cultural Museum Preserve, Kerch, Russia
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
eni_belik@rambler.ru*

Abstract. The analysis of new archival data is the background to address the features of the late-eighteenth-century defensive structures located on the Taman and Crimean Peninsulas. The new sources introduced into the scholarship supply a more complete picture of the fortification sites located on the Crimean and Taman Peninsulas. This article focuses on the features of the defensive structures of the fortification ensembles in question. Especially interesting is the Vice Admiral Mordvinov's report calling the empress's attention to the cost to be paid for the construction of this or that fortification. The most expensive items of this estimate were related to the fort at the entrance to the Dnieper estuary, the fortifications of Sevastopol, and the fortress of Fanagoria. It was planned to build a new coastal artillery battery instead of Pavlovskaja and Aleksandrovskaia

batteries to control the Strait of Kerch. The document supplies a specific list of the materials and tools necessary for the work in alphabetical order and shows the norms of payment for labour costs for certain works, taking into account their intensity and workers' qualifications. Among the workers, there was a group of the so-called "workmen": masons, blacksmiths, carpenters, sod-layers, and others, paid with 12 kopecks per day. There was a special category of unskilled workers, or *robotnye liudi*, paid with 10 kopecks per day on the average. The introduction of the new archival documents into the scholarly circulation allows to understand the history of the forts in the Azov and Black Sea Area and, generally, the development level of Russian military engineering in the period under study.

Keywords: Crimea, Taman, fortress, fortifications, bastion, archive

Acknowledgments: This research was funded by the Russian Science Foundation and the Republic of the Crimea within the project no. 23-28-10025 *The First Russian Fortresses in the Crimea on the Eve of Its Unification with Russia. An Interdisciplinary Research*, <https://rscf.ru/project/23-28-10025>. The author is grateful to the staff of the A. V. Suvorov State Memorial Museum (St Petersburg) for the permission to use the archival documents from the museum's collection.

К 250-летию Кучук-Кайнарджийского мирного договора

Напряженная военно-политическая обстановка, сложившаяся в Азово-Черноморском регионе в конце XVIII в., была вызвана стремлением Османской империи вернуть утраченные владения, а также восстановить свое пошатнувшееся положение в глазах европейских держав. Для реализации этой цели Портой предпринимались разнообразные меры. Одной из главных угроз для вновь приобретенных земель Российской империи можно бесспорно считать попытку военного вторжения на Крымский полуостров и Кубанский край, в частности на так называемый «Таманский остров». Для усиления своих позиций Российское государство предпринимает в регионе беспрецедентные шаги в области политического и административного устройства, экономики и т.д., проводились комплексные реформы, направленные на кардинальные изменения. Это должно было способствовать укреплению связей между центром и новыми окраинами страны, предотвращению центробежных движений и налаживанию нормальной жизнедеятельности в целом на Юге Российской империи. В то же время, осознавая прямую угрозу внезапного вторжения турецкой армии, русское командование предпринимает ряд экстренных мер.

В отечественной историографии существует немало работ, посвященных актуальным вопросам истории этого периода. Большинство исследователей отмечает, что для окончательного решения вопроса, касающегося вхождения новых земель в состав Российской державы, ведущую роль сыграли армия и флот [6; 7; 8; 9]. Однако, по нашему мнению, немалое значение в этом непростом процессе имела реконструкция старых и создание новых систем оборонительных сооружений. Акцент был сделан на создание надежных фортификационных комплексов, которые способны были бы в случае осады выдержать натиск противника и в то же время являлись бы базами для снабжения армии и флота. Предполагалось также создание или реконструкция ряда укреплений, по своей сути являющихся береговыми позициями (батареями), призванными подавить артиллерийским огнем османский флот, не допустив высадку десанта и прорыв врага к базе флота (Севастополю) или, например, в Керченский пролив. Перед военными инженерами ставились соответствующие задачи, решать которые необходимо было в кратчайшие сроки. При этом необходимо было учитывать удаленность региона от центральных областей страны, из которых шло обеспечение лесом, металлом и прочими ресурсами, необходимыми для развертывания программы строительства фортификационных сооружений. Первоочередной мерой ее реализации, после установления контроля над ключевыми населенными пунктами, были ремонтные работы на уже существовавших оборонительных сооружениях, в частности в приморских крепостях Ени-Кале, Керчь, Арабат, а также на важных укреплениях, располагавшихся на магистральных путях – Перекоп (Ор-Капу), Геническая (Генизли), Шунгарская и Арабат [8, с. 55]. В последующем, проведя оценку состояния этих укреплений, были приняты меры по модернизации крепостей, усилению их мощи в

соответствии с уровнем развития артиллерии и фортификации. Часть работ проводилась сразу же после победы в 1771 г. под руководством генерал-аншефа князя В. М. Долгорукова над объединенным турецко-татарским войском.

Во-вторых, были учтены проблемы, связанные с удаленностью старых крепостей друг от друга, что создавало угрозу в нарушении снабжения армии и флота в случае начала боевых действий. Для этого был создан ряд новых полевых укреплений, которые способны были решать тактические задачи. Некоторые из них (23 укрепления) были возведены при генерал-фельдмаршале князе А. А. Прозоровском, по всей видимости, в период 1776–1777 гг. [8, с. 68].

С назначением главнокомандующим войск в Крыму генерал-поручика А. В. Суворова в апреле 1778 г. структура оборонительных сооружений претерпевает значительные изменения [8, с. 66–70]. Под его непосредственным руководством были спроектированы новые полевые укрепления (29 фельдшанцев) [4; 7]. Он же предпринял меры по совершенствованию старых фортификационных сооружений, которые стали частью сложной системы обороны Крымского полуострова. Учитывая, что ранее была создана оборонительная линия вдоль русла Кубани, можно констатировать, что в конце 70-х гг. XVIII в. в Азово-Черноморском регионе сформировалась система обороны южных границ государства. Условно ее можно разделить на ряд крупных секторов: Северо-Кавказский (Кубанский); Крымский, который представлен был как береговыми, так и сухопутными укреплениями; Днепровско-Дунайский, куда входила группа укреплений от нижнего течения Днепра до устья Дуная.

В последнее время появился ряд публикаций, которые касаются этой проблематики [6; 7]. В то же время следует отметить, что для формирования более полного представления о роли военно-инженерных сооружений в исторических событиях XVIII – начала XIX в. важны новые источники, дающие более полное представление об объектах фортификации, располагавшихся на Крымском и Таманском полуостровах. В этой связи введение в оборот новых архивных данных предоставляет возможность сформировать более полное представление по истории как самих крепостей Азово-Черноморского региона, так и в целом об уровне развития военно-инженерного искусства в рассматриваемый период.

В фондах Санкт-Петербургского ГБУК «Государственный мемориальный музей А. В. Суворова» хранится рукописное дело № 2028.982, посвященное рассмотрению проектов модернизации ряда укреплений на территории Крымского и Таманского полуостровов [1]. Документ ранее детально не рассматривался в отношении его значимости для изучения объектов фортификации Азово-Черноморского бассейна.

Предложенные А. В. Суворовым проекты укреплений, разработанные Ф. Деволаном, были рассмотрены Екатериной II 25 февраля 1793 г. (по старому стилю). В этот список были включены следующие объекты: укрепление у Днепровского лимана, Фанагорийская крепость, Павловская и Александровская батареи, укрепления у Севастопольской бухты, сооружения в Херсоне, крепости Керчь и Ени-Кале.

В качестве экспертов, если так можно сказать, выступали влиятельные специалисты в области фортификации – инженер генерал-майор Фемерс, полковник Князев и инженер-подполковник Деволан [1, л. 1]. При детальном изучении документа обращает внимание зафиксированное особое мнение касательно сроков возведения, целесообразности постройки того или иного укрепления и прочее [1, л. 2; 9; 10]. Также к документу прилагается детальная смета на возведение военно-инженерных сооружений. Важно, что мы имеем возможность уточнить механизм распределения обязанностей между А. В. Суворовым, военными инженерами и контролирующими органами [1, л. 2.1–2.2]. Большой интерес представляет рапорт вице-адмирала Мордвинова на имя императрицы от 30 января 1793 г. Можно констатировать, что обращение к этому, важному, документу позволяет пролить свет на историю ряда уникальных исторических объектов. В то же время нужно отметить большой объем содержащейся в нем информации. В предлагаемой статье мы акцентируем внимание на особенностях защитных сооружений фортификационных

ансамблей, которым посвящен рассматриваемый источник. В этой связи хотелось бы обратить внимание на отмеченный выше рапорт вице-адмирала Мордвинова, который уже в первой части документа обращает внимание императрицы на затраты, которые придется понести казне на сооружение тех или иных укреплений [1, л. 6–8]. Самыми затратными статьями этой сметы следует считать расходы на возведение укрепления при входе в Днепровский лиман (более 352000 рублей), постройка укреплений в Севастополе (более 231000 рублей), Фанагорийской крепости (вместе с гражданскими сооружениями в самой крепости планировалось истратить более 376670 рублей). Отдельно выделены средства на строительные работы в Херсонской крепости на общую сумму более 208000 рублей. При этом на постройку новой береговой батареи вместо Павловской и Александровской, которая должна была контролировать Керченский пролив, планировалось выделить чуть более 40000 рублей.

Особым разделом в документ включены сметы, в которых указаны расходы на сооружение укреплений в Севастопольской бухте [1, л. 25–33]. Планировалось израсходовать на все сооружения 231792 рубля. Ю. А. Скориков приводит значительно большую сумму, указанную в сметах в размере «около двух миллионов рублей» [9, с. 33]. Любопытно, что под сметой стоит подпись подполковника Деволана [1, л. 33]. В частности, на возведение казематированного морского форта «А» – 56655 рублей, форта «В» – 44110 рублей, форта «С» – 46800 рублей. На морскую батарею «Д» – 11335 рублей. На сухопутные укрепления суммы были меньше. Так, на форт «Е» – 20202 рубля, форт «F» – 12442 рубля, форт «G» – 19111 рубля, форт «H» (укрепленный Карантин) – 12435 рублей, на батарею – «I» – 9702 рубля. На каждое укрепление в документе приведена отдельная смета, что позволяет уточнить ряд деталей, которые не вошли в более ранние публикации, посвященные строительству Севастопольской крепости [9, с. 11–14, 27–38].

В смете приведены рекомендации по возведению укреплений Севастополя. А. В. Суворов прекрасно знал особенности местного ландшафта, с точки зрения приспособления фортификационных сооружений для успешного применения артиллерии. В документе упор делался на массивный, сосредоточенный огонь артиллерии. В связи с чем, вновь возводимые мощные казематированные форты «А» и «В», приспособленные к эффективной защите бухт, также должны были контролировать прилегающую местность, в том числе и ключевые, рядом расположенные высоты. На северном побережье Севастопольской бухты был запланирован форт «А» (ныне Константиновская батарея), на южной стороне бухты – форт «В» (ныне Александровская батарея). Форт «Е» – Николаевская батарея. Укрепления получали, хотя и быстро возведенные, но надежные сухопутные фронты, необходимые для упрещения внезапных действий противника. В форте «А» планировалось возвести три яруса обороны. Третий ярус являлся открытой платформой для установки береговых орудий. В форте «В» планировалась двухъярусная оборона. Не исключалась установка ядрокалильных печей, которые изготавливались в Херсонском адмиралтействе и потом были доставлены в Севастополь.

При строительстве планировалось использовать местный тесаный камень и бут, уложенные на известковом растворе. Частично камень добывался на месте, при удалении каменного пласта под основание укреплений. Так, под форт «А» было запланировано снять 1200 кубических сажень камня, под форт «В» – 1000.

В фортах «А» и «В» казематы имели типичные арочные сводчатые перекрытия («полуокружные своды»). Отдельные элементы кладки планировалось крепить металлическими стяжками. Для удобства ведения огня амбразуры казематированных сооружений фортов планировалось делать по голландскому образцу. Такая форма обеспечивала отвод пороховых газов в случае интенсивной стрельбы, а также создавались условия для более широкого угла наведения при стрельбе из орудий [1, л. 26–27]. Учтены были и возможные задержки в сроках постройки, вызванные сложностями доставки строительных материалов. К апрелю 1794 г. планировалось завершить основные виды работ [1, л. 27]. Командующему по ряду объективных и субъективных причин было отказано в выделении

средств на постройку укреплений [9, с. 33]. Это вначале вынудило А. В. Суворова с целью завершения строительных работ пойти на крайние меры, вплоть до намерения продажи своих земельных владений для расчета с подрядчиками, но затем откомандированному в Санкт-Петербург помощнику по инженерной части Францу Деволану удалось убедить императрицу в необходимости завершения строительства. Таким образом, А. В. Суворову не пришлось продавать собственные владения. Запланированные сооружения были возведены, хоть и не в полном соответствии с первоначальным замыслом [9, с. 34]. Основные работы были завершены в 1797 г. [9, с. 36–38]. Правда, в ходе стихийного бедствия 11 сентября 1797 г. некоторые из фортификационных сооружений были повреждены, что потребовало дополнительное время и средства на их восстановление.

В документе приводятся данные по оплате труда за разные работы. Так, плотники и каменщики, работавшие на строительстве укреплений, получали по 50 копеек в день, а разнорабочие – по 10 копеек, так же и рабочие на земляных работах. При этом учитывалась сложность работ. При подготовке основания фундамента под форт «А» планировалось задействовать на каждую кубическую сажень по 10 рабочих, а на форте «В» – уже в два раза больше. При этом объемы выполнения отличались незначительно. В форте «А» объем земляных работ составлял 1240 кубических сажень, а в форте «В» – 1200.

Отдельного внимания заслуживает предложение А. В. Суворова о необходимости для более эффективной обороны Керченского пролива возвести одну мощную береговую батарею к югу от Керчи и упразднить Александровскую и Павловскую батареи. Ее следовало оборудовать не только всеми необходимыми постройками, но и создать более удобные условия для действий личного состава [1, л. 7]. Это было вызвано тем, что батареи располагались слишком высоко над береговой линией, что не позволяло вести эффективный огонь по кораблям противника. Для чего в этой большой батарее планировалось валгангу дать возвышение не более 10 футов над уровнем воды [1, л. 9]. К сожалению, данный проект не был реализован, хотя военные инженеры не оставляли надежды возвести в районе Павловского мыса крупную береговую позицию [5]. Попытки осуществить замысел А. В. Суворова предпринимались в конце XVIII – начале XIX в. (рис. 1). Но реализовать его замысел удалось уже после Восточной (Крымской) войны, возведением Керченской крепости, с мощными береговыми батареями.

Крепости Керчь и Ени-Кале было решено оставить в прежнем виде (рис. 2), выделив 10000–15000 рублей на первоначальный ремонт на каждую, а в последующем ежегодно выделять тысячи рублей на решение текущих вопросов по уходу за фортификационными сооружениями. Работы планировалось производить силами гарнизонов крепостей [1, л. 10].

Крепость Фанагория по праву считается уникальным оборонительным сооружением конца XVIII в. Она играла существенную роль в защите вновь присоединенных земель, выполняя ряд ключевых задач. Во-первых, будучи приморской крепостью, она контролировала наряду с крепостью Керчь, Ени-Кале и рядом других укреплений движение судов по Керченскому проливу [12, с. 70]. Крепость являлась форпостом русской армии в случае высадки османской армии с целью овладения азовскими портами. Во-вторых, ее удачное транзитное положение создавало благоприятные условия для снабжения, в случае необходимости, русской группировки войск, размещавшейся в районе Керчи, Ени-Кале. Ранее о самом укреплении, как оборонительном сооружении, сведений было недостаточно, что можно объяснить весьма скудной базой источников, имевшихся в нашем распоряжении. Известно, что проект крепости был подготовлен инженером И. И. Князевым. Строительство велось силами черноморского казачества. Строительство крепости было завершено в 1795 г. [12, с. 70–71]. Рассматриваемое нами архивное дело существенно расширяет объем информации о ее строительстве и устройстве.

Крепость Фанагория располагается на западе Таманского полуострова, на побережье Таманского залива, к северу от небольшого города Тамани (рис. 3). Берега залива обрывистые, сложены из глин. В округе крепости местность всхолмленная, с незначительным перепадом высот. Вблизи протекает небольшая речка (рис. 4). Растительность степная, в

то же время в лиманах произрастает камыш. В отличие от Керченского полуострова, на Таманском берегу нет выходов известняка, что предопределило характер и ряд особенностей Фанагорийской крепости.

Характеризуя фортификационные особенности крепости, нужно отметить, что она является ярким примером укрепления с бастионным профилем ограда [10, с. 28–34] и служит классическим примером подражания французской фортификационной школе [11, с. 114]. Крепостной фронт имеет начертание по наружной линии полигона и состоит из четырех полигонов (рис. 5). Длина каждого составляла 170 сажень (около 340 м), что позволило весьма успешно использовать особенности местного ландшафта для усиления обороны. В профиле ограды четко просматриваются три бастиона с пониженными фланками и двумя полубастионами. В документе весьма подробно описаны затраты на постройку оборонительных сооружений [1, л. 52–55]. На каждую погонную сажень планировалось 25 кубических сажень грунта. Соответственно, на один полигон – 4250 кубических сажень грунта, а на весь полигон – 17000 кубических сажень. Для возведения рavelинов планировалось израсходовать более 3300 кубических сажень грунта. Для укладки, выравнивания и трамбовки выделялось по одному человеку (разнорабочему, «работников») на каждую кубическую сажень, при возведении рва вокруг крепости планировалось задействовать по 10 человек (разнорабочих) на каждую погонную сажень. При облицовке эскарпа и контрэскарпа, согласно смете, планировалось задействовать до 25 человек на каждую сажень. После возведения основного профиля крепости планировалось произвести укладку дерна (плакировка) на поверхность земляных сооружений (главного крепостного вала, рavelинов, траверсов, гласиса). Плакировка осуществлялась кусками дерна («дернинами»). Дерн укладывался, по всей видимости, в шахматном порядке. Хотя на отдельных участках могли и другим способом, например «тычок – ложок». Это предотвращало сползание дерна, он быстрее укоренялся, и как итог – земляные оборонительные сооружения не разрушались ливнями. Отдельные участки крепились деревянными кольешками. Для этого в смете предусмотрено 1705000 штук так называемых дернин. Каждый кусок дерна был размером 1½ фута, толщиной 4 дюйма. В сутки работник обязан был нарезать 150 дернин. В то же самое время, для укладки дерном крепостных сооружений на каждого человека в день норма составляла 200 дернин. Таких специалистов называли «дерноклатчиками». Каждому дернокладчику в помощники выделялось два человека, для подноса дерна и воды.

Крепостной ров был сухим. Эскарп и контрэскарп были сложены из камня на глиняном растворе [1, л. 119]. Перед куртнами было возведено четыре рavelина, два из которых контролировали крепостные мосты и ворота. Между рвом и гласисом был возведен прикрытый путь. Это позволяло развить по окружающей местности настильный ружейный огонь. Во входящих углах ограды были оборудованы входящие плацдармы, с дополнительно устроенными траверсами прямоугольной формы. Такие плацдармы позволяли создать условия для вылазок в случае активных оборонительных действий гарнизона крепости, а также вести продольный обстрел крыльев гласиса перед капиталиями бастионов и рavelинов. Сам гласис имел четкие контуры и надежно скрывал земляные конструкции крепости, в частности валганг ограды. Прикрытый путь, по всей видимости, был защищен палисадом, который располагался у подошвы гласиса. Гласис был плакирован дерном.

Крепостные бастионы заслуживают особого внимания. Во-первых, профиль самих бастион обвалован, собственно как и крепостная куртина. Это было вызвано стремлением создать большую сопротивляемость обстрелам вражеской артиллерией, а также это удешевляло проект. Во-вторых, площадки бастионов достаточно обширные, что обеспечивало удобство маневрирования во время боевых действий. Горжа бастионов открытая. Внутреннее пространство позволяло без тесноты размещать артиллерийские и стрелковые позиции, а также вспомогательные постройки. В-третьих, широкие фасы бастионов обеспечивали эффективный огонь по внешней эспланаде. В-четвертых, с целью усиления обороны крепостного рва, защиты капиталей бастионов и отдельных участков прикрытого пути, были возведены пониженные фланки, что позволяло, несмотря на то что они

были открытыми, эффективно справляться с поставленной задачей. Для усиления флангов часть куртины (примерно 1/4) была изломана под прямым углом к фланку, что позволило возвести перпендикулярно к оборонительной линии. Фланки бастионов имели длину около 60 м (30 сажень). Изменения профиля куртины также создавало дополнительное преимущество в случае бреширования флангов.

Особую роль играли рavelины. Несмотря на то, что эти наружные вспомогательные сооружения имели незначительные размеры, они могли эффективно поддерживать огнем бастионы крепости в случае осады, защищать от бреширования куртины. Длина фасов каждого рavelина составляла 64 м. Через рavelины крепости была проложена дорога в крепость, для чего между горжей северного и южного рavelина был возведен подъемный мост к воротам крепости. Еще два моста были построены между рavelинами и прикрытым путем. Мосты были деревянными, но с каменными опорами. Общая длина мостов крепости составляла около 80 м, ширина мостов в среднем около 8 метров. Стоимость двух мостов через крепостные рвы составляла более 9515 рублей. При постройке крепостных ворот использовался камень и кирпич. В частности, запланировано было израсходовать 232000 штук кирпича, более 300 бочек извести (20 пудов каждая). На строительство было выделено 9177 рублей.

В самой крепости было возведено восемь сортов из камня общей стоимостью 19476 рублей. В дополнение к ним был сооружен большой пороховой погреб. В целом, на постройку пороховых погребов закладывалось 310000 штук кирпича, 500 бочек извести, каждая объемом 20 пудов. В качестве кровельного материала на некоторых пороховых погребах планировалось использовать черепицу, для чего в смету закладывалось более 9000 штук черепицы общей стоимостью 184 рубля. Также были построены провиантские склады.

Для рядового состава были построены четыре казармы [1, л. 76–85]. Для размещения амуниции при них были возведены два сарая на общую сумму более 29144 рублей. Для штаб- и обер-офицеров было возведено одиннадцать отдельных помещений [1, л. 86–91]. Было открыто и оборудовано шесть колодцев. Для нужд артиллерии были оборудованы два цейхгауза и кузница.

В крепости была построена временная церковь длиной более 24 метров и шириной около 10 метров, высотой от земли до крыши около 5 метров, стоимостью 5301 рубль. В крепости были запланированы и другие сооружения, например, кордегардия [1, л. 92–95].

В приморской части Фанагорийской крепости была оборудована небольшая бухта для приема судов в виде рва с причалом, которая была защищена от волн каменной дамбой, а береговой склон был укреплен камнем.

Анализ документа позволяет судить, что он выполнен тщательно и основательно. В нем особо прописаны в алфавитном порядке материалы и инструменты, необходимые для работы [1, л. 113–118], приводятся нормы оплаты трудозатрат на те или иные виды работ. Среди исполнителей выделена группа так называемых «мастеровых»: каменщики, кузнецы, плотники, дернокладчики и прочие, оплата труда которых составляла 12 копеек. Особо выделяется категория разнорабочих – рабочих людей, оплата труда которых в среднем составляла 10 копеек в день.

За счет новых сведений мы получаем возможность провести более полный анализ особенностей крепостного фронта Фанагорийской крепости и установить, что она создавалась в соответствии с принципом строгой соразмерности ее элементов и подчиненности рациональным правилам военно-инженерной науки, выработанных отечественной и зарубежными школами долговременной фортификации. Следует подчеркнуть, что рассмотренный документ, благодаря приводимым в нем детальным сведениям, представляет большой интерес для глубокого изучения не только истории Фанагорийской крепости, но и технологии создания фортификационных сооружений. Введенные в научный оборот новые документы дают возможность более детально познакомиться с памятниками оборонительного зодчества, лучше понять исторические процессы, протекавшие в Азово-Черноморском бассейне в конце XVIII в.

Рис. 1. Фрагмент плана Павловской батареи (РГВИА. Ф. 349. Оп. 18. Д. 12)

Fig. 1. Fragment of the plan of the Pavlovskaia artillery battery (Russian State Military History Archive. F. 349. Op. 18. D. 12)

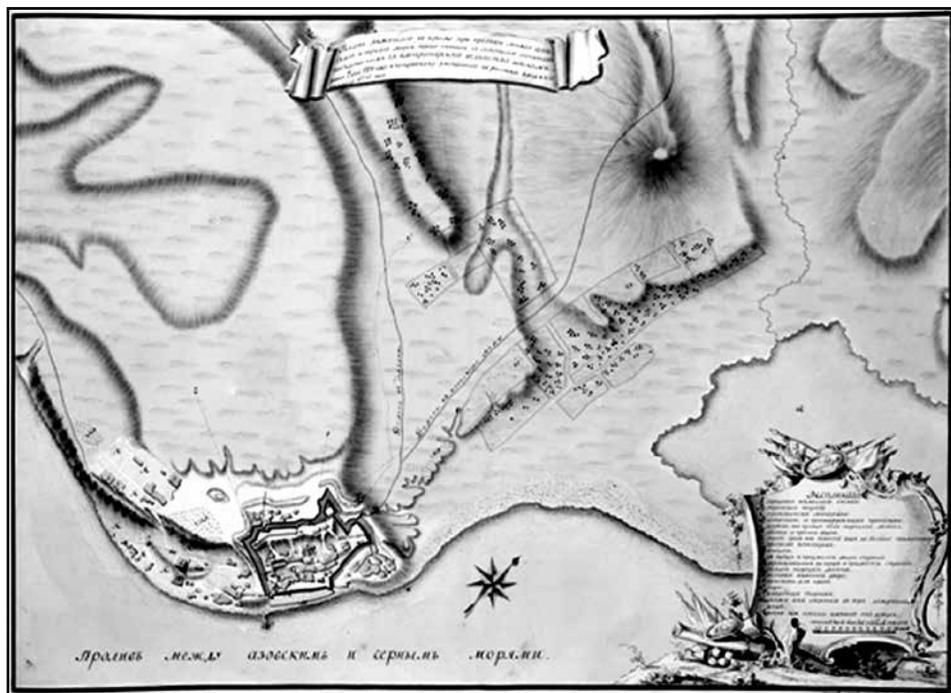
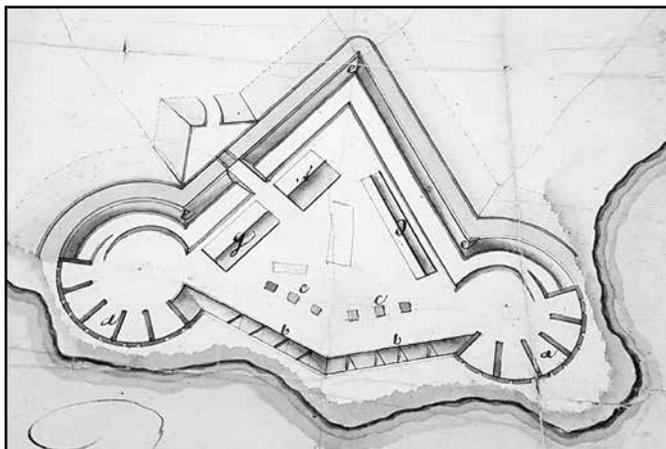

Рис. 2. План лежащего в Крыму при проливе между Азовского и Черного морей города Еникале с ситуациею занятого победоносными ея императорского величества войсками июня 2 дня 1771 года и по трактату уступленного в российское владение сочинен 1775 года.

Фрагмент. (Архив Государственного мемориального музея А. В. Суворова. Театр войны меж Российской империей и Оттоманской Портой продолжавшейся с 1768 по 10 число июля 1774 года Книга I «Мордвиновский альбом». Л. 16.)

Fig. 2. Plan of the Town of Enikale in the Crimea, at the Strait between the Azov and Black Seas, with the Location Taken by the Her Imperial Majesty's Victorious Army on June 2, 1771, and according to the Treaty of What Was Ceded to Russian Power, Compiled in 1775.

Fragment (Archive of the A.V. Suvorov State Memorial Museum. The theater of the war between the Russian Empire and the Ottoman Port, which lasted from 1768 to the 10th of July 1774, Book 1: Mordvinovskii Al'bom. L. 16.)

Рис. 3. Аэрофотосъемка крепости Фанагория
Fig. 3. Aerial photography of the Fort of Fanagoria

Рис. 4. Вид укреплений Фанагорийской крепости с воздуха
Fig. 4. Defences of the Fort of Fanagoria, viewed from the air

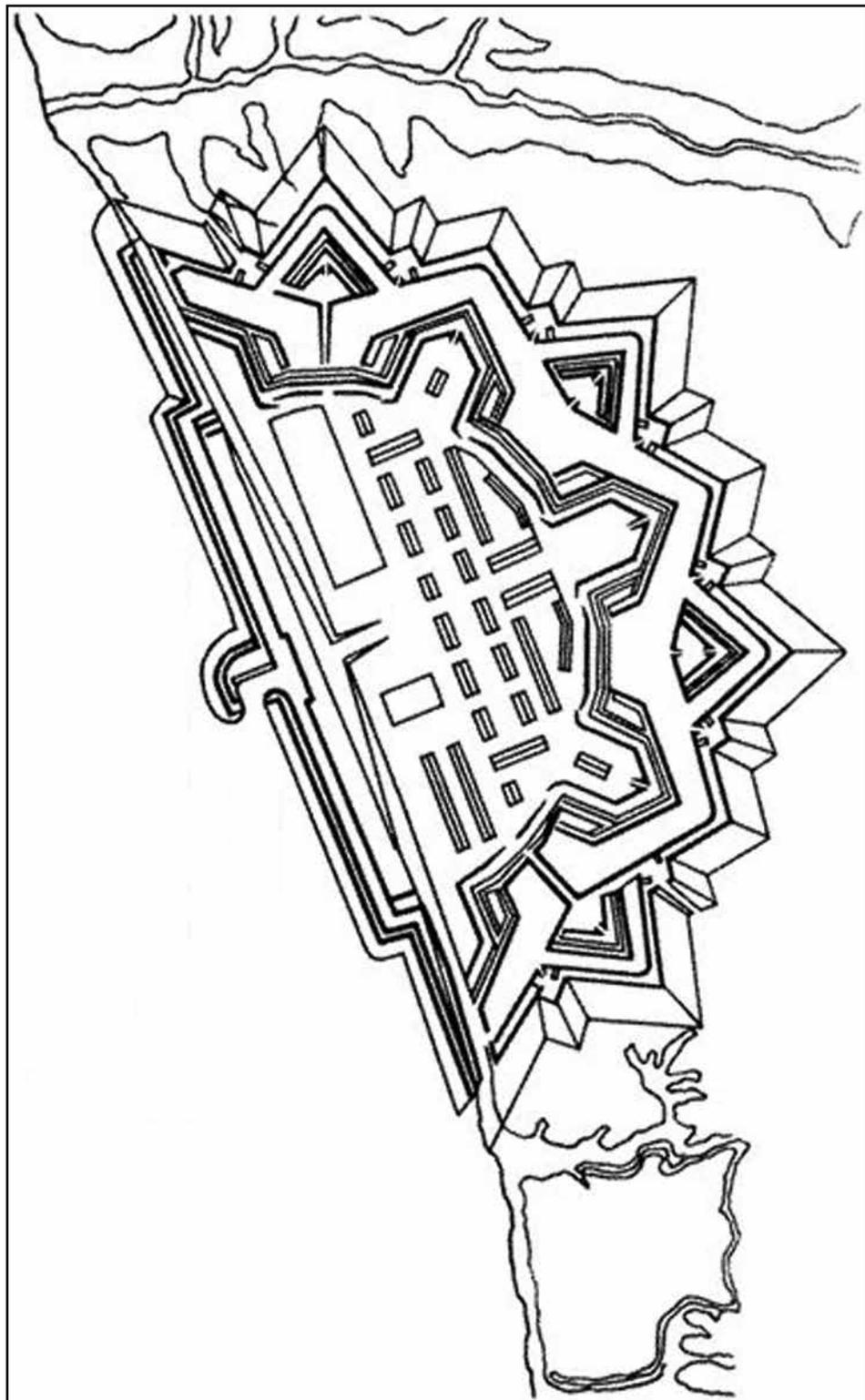

Рис. 5. Схема укреплений Фанагорийской крепости

Fig. 5. Diagram of the defences of the fort of Fanagoria

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей А. В. Суворова». Д. 2028.982.
2. Архив Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник». НВФ 17517. План крепости Керчи с форштадтом и близлежащей ситуацией, 1793 г.
3. Архив Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник». НВФ 17517. План крепости Ени-Кале.
4. РГВИА. Ф. 418. Оп. 1. Д. 716. Атлас планов и профилей полевых укреплений (фельдшанцев) в Крыму и их окрестностей, 1778 г.
5. РГВИА. Ф. 349. Оп. 18. Д. 12. Сравнительная ведомость крепостям Российской империи по состоянию на 1724, 1730, 1763, 1797 и 1803 гг.
6. Белик Ю.Л. Оборонительные сооружения на территории Крымского полуострова накануне русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // МАИЭТ. 2023. Вып. XXVIII. С. 576–589.
7. Герцен А.Г. План Симферополя с автографом А. В. Суворова // // МАИЭТ. 2023. Вып. XXVIII. С. 598–616.
8. Смекалова Т.Н., Белик Ю.Л. А.В. Суворов и присоединение Крыма к России. История забытых крепостей. СПб.: Алетей, 2016. 228 с.
9. Скориков Ю.А. Севастопольская крепость. СПб.: Стройиздат, 1997. 320 с.
10. Иохер А. Краткий учебник долговременной фортификации. СПб., 1889. 147 с.
11. Теляковский А.З. Долговременная фортификация. СПб., 1855. Ч. II. 359 с.
12. Тимофеев В.И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. Киев: Наукова думка, 1984. 219 с.

REFERENCES

1. Archive of the State Memorial Museum of A.V. Suvorov. D. 2028.982.
2. Archive of the East Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve. INVF 17517. Plan of the Kerch fortress with the outstadt and the surrounding situation, 1793.
3. Archive of the East Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve. INVF 17517. Plan of the Yeni-Kale fortress.
4. Russian State Military-Historical Archive. F. 418. Op. 1. D. 716.
5. Russian State Military-Historical Archive. F. 349. Op. 18. D. 12.
6. Belik Yu.L. Defensive Structures on the Territory of the Crimean Peninsula on the Eve of the Russo-Turkish War of 1768–1774. *Materials po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2023, vol. 28, pp. 576–589.
7. Gertsen A.G. A Plan of Simferopol with A.V. Suvorov's Autograph. *Materials po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2023, vol. 28, pp. 598–616.
8. Smekalova T.N., Belik Yu.L. *A.V. Suvorov i prisoedinenie Kryma k Rossii. Istoriia zabytykh krepostei* [A.V. Suvorov and the annexation of Crimea to Russia. History of forgotten fortresses]. St Petersburg, Aleteia Publ., 2016, 228 p.
9. Skorikov Yu.A. *Sevastopol'skaia krepost'* [Sevastopol fortress]. St Petersburg, Stroizdat Publ., 1997, 320 p.
10. Iokher A. *Kratkii uchebnik dolgovremennoi fortifikatsii* [A short textbook of long-term fortification]. St Petersburg, 1889, 147 p.
11. Teliakovskii A.Z. *Dolgovremennaia fortifikatsiia* [Long-term fortification]. Part II. St Petersburg, 1855, 359 p.
12. Timofeenko V.I. *Goroda Severnogo Prichernomor'ia vo vtoroi polovine XVIII veka* [Cities of the Northern Black Sea Coast in the second half of the 18th century]. Kyiv, Naukova Dumka Publ., 1984, 219 p.

Информация об авторе

Белик Ю. Л. – кандидат исторических наук, заведующий научно-исследовательским отделом «Крепость Керчь» Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника, AuthorID: 845718.

Author information

Belik Yu. L. – Candidate of Science (History), Head of the Research Department “Fortress Kerch” of the Eastern-Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve.